

Фрейд

Личности Фрейда и его детищу - психоанализу посвящена огромная, можно сказать необозримая, литература: философская, медицинская, психологическая, искусствоведческая, языковедческая, этнографическая и другая. "Личность Зигмунда Фрейда стала уже легендой" признала К.Б. Клеман - соавтор одной из немногих содержательных книг о психоанализе (Марксистская критика психоанализа М., 1975).

И американский философ Г. Уэлс пишет о "двух гигантских фигурах"; И.П. Павлове и З. Фрейде создателях крупнейших, хотя и разных, научных школ о природе и механизмах психики в ее нормальных и патологических проявлениях (Павлов и Фрейд. М., 1959). Предисловие к этой содержательной книге написано известным академиком, психиатром А.В. Снежневским, прославившимся не столько своими научными трудами, сколько "разоблачением" психиатров и невропатологов, "игнорировавших учение академика Павлова". Вот один из "перлов"; его предисловия: "Концепция Фрейда является зловещим знаменем эпохи - агонистической фазы развития капиталистического общества. Фрейдизм - это апокалипсис империализма";

Мы привели этот опус известного академика-психиатра не только потому, что оно характеризует трагедию психиатрической науки в то еще недалекое от нас время, но потому, что оно продолжает сказываться на образовании и работе психиатров в наше посткоммунистическое время. Жизнь и деятельность Фрейда были нелегкими и во многом трагическими. Отец его разорился и он должен был самостоятельно добывать средства для образования в университете. В то время на Австрию нахлынула волна жестокого антисемитизма. Евреи не допускались в научные институты. Они не могли заниматься "чистой" наукой, а только коммерческой деятельностью, правом и медициной. Логика антисемитизма неисповедима: евреям не доверяли "чистую науку";, но доверяли заботу о праве и здоровье граждан.

Зигмунд блестяще закончил школу с высшими наградами. Он много читал и упорно учился. Ко времени окончания школы он овладел несколькими языками, в том числе латинским, древнегреческим и древнееврейским. Зигмунд решил посвятить себя науке, но вынужден был избрать медицинский факультет в Венском университете, хотя к медицине питал отвращение. Но она была ближе других к естественным наукам, и он старался максимально использовать те шансы, которыми он мог располагать в условиях антисемитизма. Значительную часть своего времени Фрейд потратил на работу в физиологической лаборатории. На него обратил внимание крупный ученый физиолог, директор института физиологии, Э. Брюкке. Он пригласил двадцатилетнего Фрейда в

свой институт в качестве научного работника. Около двадцати лет своей научной работы Фрейд посвятил физиологии и неврологии. Он добился немалых успехов в этих двух областях и стал крупным авторитетом среди их представителей. Не станем перечислять научные открытия Фрейда. Отметим только, что он был одним из забытых ныне зачинателей нейронной теории. Однако, его еврейское происхождение не позволяло ему продвигаться по должностной иерархии. Его материальные средства были крайне скудны. Он собирался вступить в брак и серьезно задумался о необходимом для этого материальном достатке. Для этого необходимо было пройти клиническую практику и приобрести кабинет для частной медицинской практики. Медицинская практика в терапевтическом отделении, а потом в клинике психиатрии, ему претила. Его требовательный ум не мог мириться с ее скудными терапевтическими возможностями.

Знаменитый психиатр Мейнерт допустил его в свою лабораторию, где он мог уделять немного времени научной работе. Фрейд не терял связь с институтом Брюкке и продолжал свои исследования по онтогенетическому развитию головного мозга. Были опубликованы три статьи в неврологическом журнале. Эти статьи закрепили за Фрейдом репутацию выдающегося невролога. В возрасте 29 лет Фрейд успешно прошел конкурс (при трех кандидатах) на место приват-доцента кафедры неврологии в Венском университете. ему также предложили должность директора неврологической клиники в институте детских болезней. Вскоре Фрейд получил стипендию на заграничную поездку в Париж в клинику знаменитого невролога Жана Шарко, где он пробыл четыре с половиной месяца. Здесь он научился дифференцировать органические и истерические параличи. Органические параличи вызывались травмой или кровоизлияниями. Но каково рода травма вызывала истерические параличи? Фрейд задал этот вопрос Шарко. Он ответил, что здесь может быть невидимая динамическая травма. Ответ Шарко стал для Фрейда мощным импульсом поиска этой невидимой динамической травмы, которому он посвятил всю свою долгую последующую жизнь.

Так из потребностей медицинской практики появилась психоаналитическая теория. Но в течении еще нескольких лет Фрейд продолжал писать серьезные монографии и статьи по неврологии. Мы вынуждены были привести эти данные из биографии Фрейда, потому что наши именитые психиатры и психологи не могли опровергнуть психоанализ в ходе научной полемики. Проще было объявить Фрейда «лжеученым». Так упомянутый выше академик-психиатр Снежневский рекомендует сопоставить Фрейда в историческом плане с известным авантюристом графом Калиостро, мистиком и массоном.

Уже в 1976 году нам довелось присутствовать на лекции профессора факультета психологии Московского университета Б.В. Зейгарник. Она сообщила, что сочинения Фрейда нельзя отнести к научной литературе; их следует рассматривать как талантливую публицистику. Мы думаем, что она выполняла указания соответствующих инстанций. Следует отметить, что уже первое выступление Фрейда по поводу истерических параличей с психоаналитических позиций было воспринято с большой неприязнью многими психиатрами, среди которых были такие знаменитости как Шарко, Мейнерт, Клягес и другие. Такое отношение знаменитых коллег к психоанализу не

сломило Фрейда, как и то, что его талантливые ученики Адлер, Юнг и его дочь Анна Фрейд отошли от классического психоанализа на новые позиции. Все это было не случайным.

На причинах этого остановимся ниже. Практика в клинике Шарко произвела на Фрейда большое впечатление. на его глазах происходило исцеление больных истерией, страдавших преимущественно параличом. Вскоре Фрейд прочел книгу ученика Шарко доктора Бернгейма. "Внушение и его применение в качестве терапии". В этой книге впервые гипноз был объявлен эффективным медицинским терапевтическим средством. Фрейд сразу решил испытать гипноз на своих больных. Первый успех был ошеломляющим. За первые несколько недель он добился моментального исцеления нескольких больных.

По Вене распространился слух, что доктор Фрейд чудотворец. Но вскоре появились и неудачи. Он разочаровался в гипнотической терапии, как в свое время в лекарственной и физической терапии. Но он вспомнил беседу со своим старым другом доктором Брейером, который лечил истерию гипнозом, заставляя больных рассказывать в гипнотическом состоянии о пережитых ими в прошлом неприятных событиях. Это был случай с исцелением Анны О. У нее был нервный кашель, параличи, нарушения речи. Посредством гипноза Брейер вызвал у больной рассказ о травмировавших ее событиях, касавшихся болезни и смерти отца. Выполняя свой долг перед больным отцом, привязанная к его постели, она стыдилась своих мыслей о проходящей молодости, своих желаний развлекаться, танцевать и др.

Попытка Брейера кончилась неудачей. Когда Брейер думал, что пациентка уже выздоровела, и объявил ей об окончании лечения, у нее появились явные признаки мнимой беременности. Фрейд объяснил это механизмом переноса истерического симптома на врача. Фрейд вспомнил также как Бернгейму удалось снять истерические симптомы у больного путем простого настояния, положив руку на его голову, без применения гипноза.

Отказавшись от гипноза, Фрейд решил испытать метод настояния: он клал руку на лоб пациента и настаивал на рассказе о том с чем связаны болезненные симптомы, особенно о том, что им забыто. Уже опытный психоаналитик улавливал в рассказе пациента нечто забытое, неприятное, вытесненное из сознания. Так в психоаналитической концепции Фрейда появились понятия вытеснения и бессознательного. Можно увидеть этот механизм в исповеди перед пастырем у алтаря и в исповеди поэта: "И с отвращением читая жизнь мою, Я трепещу и проклиная, И горько жалуюсь, и горько слезы лью, Но строк печальных не смываю".

Реальность этих понятий подтверждалась практикой гипноза. Рассмотрим их несколько подробнее. Механизм вытеснения распространяется на все неприятное, особенно на постыдное и запретное, которые непроизвольно вытесняются из сферы сознания в сферу бессознательного. Они обладают большим эмоциональным зарядом энергии, которая находит выход в болезненных симптомах. Извлечь их методом настояния не часто удавалось. Само содержание сферы бессознательного открывалось Фрейду в

мучительных поисках. Он не раз бывал на грани отказа от своих теоретических построений и терапевтической практики. Этому способствовала и острая критика его многочисленных оппонентов. Житейские и творческие мучительные трудности на пути познания человека и его душевных болезней привели к невротическим расстройствам у самого Фрейда. Жестокий антисемитизм был большим препятствием на пути его научных устремлений. Он был не только источником личного страдания Фрейда, но также одним из побуждений изучения истории происхождения человека и религиозных мифов.

Свои невротические явления и свою жизнь Фрейд подверг тщательному и беспощадному психоаналитическому исследованию. Со всеми сомнениями и муками он делился со своим единственным другом В. Флиссом. Из писем к нему мы узнаем как трудно создавалась психоаналитическая теория. Мы слегка прикоснулись к личной жизни Фрейда, поскольку его незадачливые критики видят в нем только модного врача, фантазера и авантюриста, эксплуатировавшего доверчивых пациентов ради достижения своих мещанских, мелкобуржуазных интересов. Мы видели, что за понятием «вытеснение» следовало понятие «бессознательное». Фрейд сравнил структуру личности с айсбергом, в котором надводная, одна десятая его часть составляет сознание, а вся остальная подводная часть составляет бессознательное.

Придавая большое значение половому инстинкту, Фрейд замечает, что цивилизованный человек испытывает больше трудностей в его реализации, чем первобытный человек, поскольку в те времена не было моногамии и человек пользовался большей свободой в реализации полового инстинкта (либидо). Табу распространялось только на инцест. С развитием моногамии и мощного развития «Сверх-Я» цивилизованный человек часто сталкивается с трудностями в реализации своей сексуальности и потому вынужден сублимировать энергию либидо. Сублимация осуществляется перенесением либидо на несексуальные сферы деятельности, доставляющие личности удовлетворение и удовольствие. Сублимация «...позволяет высшим психическим проявлениям - научной, художественной, идеологической деятельности - играть столь важную роль в жизни цивилизованного общества» (S. Freud, Civilization and Its Discontents). Если большая энергия либидо не разряжается естественным путем или путем сублимации, она находит выход в напряжении, общем душевном дискомфорте и невротических симптомах. Поскольку у большинства людей в современном обществе существуют явные или скрытые сексуальные проблемы, Фрейд мог сделать диагностический вывод о «коллективном неврозе». Половые инстинкты с их либидной, сексуальной энергией составляют главное, но не единственное содержание бессознательного. Не будем забывать о комплексе инстинкта смерти, агрессивности, жесткости, которые тоже подвергаются вытеснению в ходе общественного развития. Они были причиной войн, инквизиции на протяжении всей истории цивилизации. Они имеют место и в семейно-брачных отношениях.

Таким образом Фрейд пришел к убеждению, что «цена прогресса цивилизации оплачена утратой счастья». Вывод, как видно, пессимистичный. Мы привели исторические аспекты, лежащие в основе психоанализа. Не меньшее значение в нем имеют онтогенетические аспекты. На основе анализа психопатологической

симптоматики своих пациентов Фрейд смог представить свою модель психического развития ребенка. Вызвали скандал его положения о фазах развития детской психики. Фрейд видит в фазах психического развития ребенка повторение филогенетического развития доисторического человека, с той только разницей, что фазы развития ребенка генетически обусловлены. Критическим периодом развития ребенка являются первые четыре года его жизни. Эта предгенитальная фаза в значительной степени определяет весь жизненный путь индивида, в том числе черты его характера, проявления сексуальности и другое. Фрейд говорит о четырех фазах развития врожденной сексуальной конституции. Первую фазу он называет оральной или каннибалистской. Губы, слизистые рта, языка очень скоро становятся эрогенными зонами.

Вначале младенец впивается в материнскую грудь, ее тело и насыщается его продуктом (каннибалистская фаза), а потом испытывает удовольствие от самого процесса сосания и манипулирования материнской грудью. При неправильном воспитании ребенка оральная сексуальность может продлиться до четырех лет и более. Если ему отказывают в груди, он сосет свою пустышку, палец и время этого рассказа болезненные симптомы исчезали. Фрейд и Брейер называли это явление катарсисом (очищением, облегчением). Вторая предгенитальная фаза называется садистско-анальной. Ребенку доставляет удовольствие мочеиспускание и дефекация. Соответственно эрогенными зонами являются слизистые прямой кишки и половых органов. Много хлопот и волнений доставляет ребенок, когда он упорно не желает садиться на горшок, но предпочитает мочиться и испражняться в штанишки. Родители недоумевают, когда ребенок при этом прячется от них где-то в укромном и скрытом месте. Его побуждает к этому только чувство удовольствия от раздражения эрогенных зон. После четырехлетнего возраста наступает скрытый период до полового созревания.

Предгенитальные фазы при нормальном развитии ребенка вытесняются и сублимируются. Но если это не происходит, инфантильная фаза может фиксироваться и тогда она сохраняется в последующие годы. Клинический опыт склоняет нас к выводу, что инфантильные формы сексуальной извращенности детей часто приводят уже взрослого индивида к различным сексуальным деформациям под влиянием педагогического и, в частности, сексуального невежества воспитателей. Для обозначения новых инстанций психики Фрейд ввел новые термины: «Оно», «Я» и «Сверх-Я». Он раскрыл их содержание на основе данных исторической, этнографической и языковедческой наук.

В первобытной орде психика человека, лишенная внутренних противоречий, еще не расчленилась. Но между индивидами первобытной орды существовали конфликты. На определенном этапе они стали критическими, особенно на почве полового соперничества. И «в один прекрасный день изгнанные братья соединились, убили и съели отца и положили, таким образом, конец патриархальной орде... То, что он съели убитого, вполне естественно для каннибалов-дикарей» (З. Фрейд. Тотем и табу). Из этого исторического деяния возникло «сознание вины»; и это было началом собственно человеческой психики с ее расколом на приведенные выше три инстанции. Каждый акт в истории развития человеческой психики вызывался каким-либо отказом от инстинкта. Особое значение Фрейд придавал актам отказа от элементов полового

инстинкта. Так появилось табу на инцест. Значение этого табу в прогрессивном развитии человечества трудно переоценить.

Фрейд понимал, что версия убийства сыновьями своего отца из ревности не обязательно должна быть реальностью. Ее можно заменить желанием смерти отца. Все рассуждения Фрейда о психологии первобытного человека свидетельствуют о глубоком ее понимании и близки к современным историко-этнографическим исследованиям. Племенной период человеческой предыстории состоял по Фрейду в вытеснении многих инстинктивных побуждений. Он длился десятки тысяч лет. Таким образом «Оно» становилось «хаосом, бурлящим котлом возбуждений»; «Оно» существует вне времени, не знает добра и зла. Высокое напряжение его комплексов требует разрядки. В процессе развития цивилизации отношения между «Оно» и «Я» можно уподобить всаднику и строптивой лошади. Всадник («Я») должен управлять строптивой лошадью («Оно») и далеко не всегда ему это удается. В последнем случае всадник может погибнуть от рук племенного общества за несоблюдение табу, или от сил природы за несоблюдение ее законов. Таким образом «Я» должно вести борьбу на два фронта - против «Оно» и против внешнего мира. другое. С этими явлениями сталкивается большинство родителей, но не понимает их значения и последствий.

Но трудности «Я» усугубляются еще тем, что оно само расщепляется на собственно «Я» и «Сверх-Я», которое, в свою очередь, требует все большего вытеснения, поскольку становится хранилищем, а позднее - нравственных норм и религиозных заповедей. Таким образом, «Я» находится в положении слуги трех строгих господ; и должно делать все от него зависящее, чтобы примирить запросы и требования всех трех. Эти требования всегда расходятся и часто кажутся совершенно несовместимыми. Не удивительно, что «Я» так часто падает под ношей этой задачи. Обратимся к наиболее трудному понятию в концепции Фрейда - комплексу Эдипа. Комплекс Эдипа начинается с первых фаз развития инфантильной сексуальности ребенка. Вначале он направлен на грудь матери и связан с инстинктом насыщения. Эту и последующие фазы инфантильной сексуальности ребенка определяют как аутоэротизм. После двух лет жизни ребенок снова обращается к внешнему миру, где он находит сексуальный объект в своей матери. К отцу у него амбивалентное отношение. Он видит в отце свой идеал, восхищается им, идентифицирует себя с ним, но в то же время видит в нем соперника в его любви к матери. Отсюда желание избавиться от отца. У мальчика генетически заложен комплекс виновности перед инцестом и желанием смерти отца. Вина усугубляется страхом наказания кастрацией, особенно, если он увидит, например, при купании сестрички, что она лишена пениса, которым он гордится как символом мужской силы.

У девочек комплекс Эдипа или комплекс Электры (последний термин встречается редко не только в художественной, но и в психоаналитической литературе) проявляется во влюбленности в отца, на пути которой уже становится соперница-мать. Генетически обусловленная фаза комплекса Эдипа, также генетически должна к пяти годам смениться новой фазой. В благоприятных случаях, хотя и редких, он полностью сублимируется в социальных видах деятельности. Если же он просто вытесняется в

царство «Оно», индивид обречен на неврозы, сексуальные психопатии и другие виды патологии. Это может проявиться и в отдельном индивиде, и в масштабе общества. Мы отметили, что концепция комплекса Эдипа вызвала общественный скандал. Против Фрейда ополчились, в первую очередь, «респектабельные родители». Фрейд решил пойти на уступку обывательской морали, возложив ответственность родителей на детей, извращенности отцов предпочесть извращенность детей. Концепцию детской сексуальности и эдипова комплекса Фрейд создал на основе многочисленных фактов практического изучения их проявления у своих пациентов, взрослых и детей. В их теоретическом обобщении он мог опираться на глубокое изучение антропологических, историко-этнографических исследований и современных ему открытий. Он также опирался на основательное знание мифологического и символического языка, которые вошли в его теоретические построения. Но некоторым его словам нельзя придавать буквальное значение.

Так, слова «сыновья убили» (из версии о первобытной орде) и «желание смерти отца» (комплекс Эдипа) относятся только к представлениям первобытного человека, его мыслям об этом. Фрейд вполне осознавал гипотетичность своих теоретических построений, но они были ему необходимы как рабочие гипотезы в практической работе. Необходимо учитывать и то, что фундаментальные современные историко-этнографические труды не опровергают этнографические модели Фрейда, которые ему послужили опорой для разработки теории неврозов. В современных монографиях прослеживается историческое развитие от гаремной семьи антропоидов к промискуитетному сообществу; далее к зыбкому парному браку и другим семейно-брачным отношениям, приведших, наконец, к моногамному браку. Эта история была трудной и драматичной. Она не могла не оставить следов в архетипах психики человека. Суть эдипова комплекса состоит в проблеме инцеста и его преодоления. Драматизм этой проблемы нашел свое отражение в древнейшей мифологии. Ей отдал дань Софокл в трагедии «Царь Эдип». Напомним ее содержание: Фиванскому царю Лаю была предсказана смерть от руки собственного сына. Раб, которому было поручено убить маленького царевича, спас ребёнка. Он был доставлен коринфскому царю Полибу, назван Эдипом и воспитан им. Уже будучи взрослым, Эдип, узнав от оракула, что ему предопределено роком убить отца и жениться на матери, считая коринфских царя и царицу своими родителями, покинул их. По дороге в Фивы он в ссоре убил оскорбившего его старика, который оказался Лаем. Эдипу удалось освободить Фивы от чудовища Сфинкса. За это он был избран царем Фив и женился на царице-вдове, его матери. Эдип пользовался заслуженной любовью народа. Но спустя много лет, когда дети его стали взрослыми, на страну обрушился мор. Народ страдал и вымирал. От оракула он узнал, что причиной несчастья является убийца, которого следует изгнать. Ему удалось узнать, что он убил отца и женился на матери. Эдип ослепил себя и отправился в странствие. В наше время мы не можем доказать или опровергнуть теоретическую гипотезу комплекса Эдипа. Но наличие либидного комплекса у детей не видят только те, кто не хотят его видеть. В современной сексопатологии эдипов комплекс признается научным и достоверным фактом.

Мы не останавливались на методах психоаналитической практики, хотя в них проявляется ее теоретическое обоснование. Фрейд использует свое основательное

знание психолингвистики при анализе речевого построения рассказа пациентов о своих тревогах и болезни. Им учитываются эмоциональные нюансы речи, ее задержки, затруднения, шутки и другое. Значение психолингвистического аспекта в теории и практике психоанализа признал известный французский психолингвист Жак Локан. Он был сторонником и последователем психоанализа в своей области, но потом модернизировал и заменил классическую терминологию психоанализа своей лингвистической. Локан был не новатором в этом отношении. Ближайшие ученики Фрейда тоже модернизировали психоанализ, признав главенство «Я» над «Оно». Модернизированным психоанализом стал и фрейдомарксизм. Видные французские ученые - философы К.Б. Клеман, П. Брюно и Л. Сэв сделали попытку модернизировать психоанализ, очистить от «идеалистической шелухи» и включить его в марксистскую теорию. И они не были новаторами в этом плане. Советские ученые двадцатых годов излагали фрейдизм как естественно-научную основу марксизма. Но им недолго пришлось заниматься этим... Нам остается еще коснуться общепсихологического и социологического значения психоанализа в наше время.

В философии, психологии и социологии четко прослеживаются две позиции в оценке перспектив развития бытия человека и общества - это пессимистическая и оптимистическая. Мы не можем развить и проиллюстрировать это положение в пределах нашей книги. Можем только показать, что классический психоанализ в философском, психологическом и социологическом планах пессимистичен. Конечно, это не пессимизм экзистенциалистской философии, провозгласившей: «человек брошен в мир абсурда» или близких к ней других философских систем. Особенность пессимизма Фрейда состоит в том, что человеку и человечеству ничего другого не дано, кроме респектабельной буржуазной демократии. Наиболее яркой и выдающейся философской системой в XIX и XX веках стал марксизм - наиболее оптимистичная и социально устремленная из всех других философских систем. На эту философскую систему и ее «великий культурный эксперимент» обратил свой взор Фрейд. Свое отношение к светлому оптимизму того великого эксперимента (подчеркнуто нами), осуществляющегося в настоящее время на огромной территории между Европой и Азией», он изложил в статье «Будущее одной иллюзии»: «Это означало бы наступление золотого века, однако сомнительно, чтобы такое состояние было возможно... Без господства над толпой со стороны меньшинства обойтись столь же невозможно, как и без принуждения, которое требует тяжкий труд, сопутствующий цивилизации, ибо толпа инертна и неразумна, она не любит отказываться от влечения инстинкта, ее нельзя убедить разумными доводами в необходимости такого отказа, а индивиды, составляющие толпу, поддерживают друг друга в попустительстве собственной распушенности.

Только под влиянием способных служить примером признанных вождей толпа позволяет вовлекать себя в трудовые усилия и соглашается на воздержание, обязательное для существования цивилизации». Далее Фрейд высказывается еще более конкретно: «Для установления в России новой коммунистической цивилизации в качестве психологической опоры используется преследование буржуазии. И мы можем спрашивать себя с тревогой, что предпримут Советы, когда вся их буржуазия будет истреблена». Высказывания Фрейда могут оценить с

восторгом современные радикалы-демократы: он предсказал крах коммунизма в России. Однако позиция Фрейда в отношении элитарного государства достаточно примитивна. Она отражает далеко не лучшие взгляды на содержание элитарного принципа государственного устройства. Его программа до банальности проста: устройство общества должно базироваться на подавлении большинства меньшинством. Меньшинство - это разумная элита (буржуазия) и вожди, способные быть примером для толпы. Толпа - это нечто подобное индивидам первобытной дикой орды. Она неспособна отказаться от своих инстинктивных влечений. Ей уготован цивилизацией тяжкий и принудительный труд. Эта перспектива общественного устройства достаточно пессимистична. Мы не будем на ней задерживаться. Вернемся к научной сути психоанализа. Приступая к оценке научного наследия Фрейда, нельзя забывать, что его истоки связаны с медицинской практикой, потребностью понять природу, диагностировать и лечить неврозы. Ни физиология, ни психология не могли ему в этом помочь. Он привлек для решения своих задач, можно сказать, все антропологические и смежные с ними науки: историю, этнографию, этнопсихологию, искусствоведение, фольклор, языкознание, религиозные верования, философские системы и другие. Широко был диапазон его медицинского образования и специализации по физиологии, неврологии, биологии и клиническим дисциплинам: терапии, невропатологии (в том числе детской) и психиатрии. Всесторонность образования Фрейда уникальна. В статьях о Леонардо да Винчи и Достоевском впечатляет глубокое знание их биографии. Он, например, проследил, в какие периоды жизни Достоевского были у него эпилептические припадки, чтобы определить их характер.

Знание всемирной художественной литературы было тоже уникальным. Фрейда справедливо считают крупным психологом. Он, действительно, внес большой вклад в развитие психологической науки. Но этот вклад своеобразен, хотя и существенен. Фрейд погрузился в изучение глубинных слоев и систем личности. Ученого не привлекли личностные проблемы психологии. В его знаменитой триаде отсутствует личностный системный уровень. В трех психологических структурах психоаналитической теории только «Я» и, частично, «Сверх-Я» могли бы представлять личностный уровень. Но «Я» - это только хрупкий эпифеномен, незначительная верхушка огромного айсберга, безликое, раздираемое тремя монстрами: «Сверх-Я», «Оно» и враждебной ему социальной средой. Эту слабую сторону психоанализа Фрейда учли его ближайшие ученики. Они признали примат силы «Я» (сознания) и, соответственно, модернизировали свою психотерапевтическую практику. К силе личностного уровня обращаются современные психотерапевты и педагоги. Не выдерживает строгой критики и теория эдипова комплекса. Не доказана его наследственная и потому неотвратимая природа. Сексуальность у детей уже в раннем возрасте носит, по-видимому, закономерный характер. Но это нельзя сказать в отношении стремления детей к инцесту, который лежит в основе эдипова комплекса, воспитанных в коммунах и кибуцах, показали, что они лишены комплекса Эдипа. Но если он все же бывает, то ищите его у родителей.

В этом парадоксальном заявлении есть своя доля правды. Своими неумеренными ласками они могут вызвать у детей эдипов комплекс или другие сексуальные извращения. Наши критические замечания к психоанализу не умаляют значение того

вклада в науку, который сделал Фрейд. Но многие великие первооткрыватели в науке не смогли избежать преувеличения сферы распространения их открытий (Дарвин, Павлов, Мечников и другие). Этому не избежал и Фрейд. Нам остается привести иллюстрации из художественной литературы и наших клинических наблюдений. Приведем иллюстрацию из романа Марселя Пруста «В поисках утраченного времени». Кроме глубокого психологизма, этот реалистический роман интересен тем, что он во многих отношениях автобиографичен. Главный персонаж романа Марсель, как и Пруст, родился в буржуазно-аристократической семье и с раннего детства был окружен заботой и любовью родных. Но рафинированный индивидуализм людей этого сословия болезненно сказывается на изнеженном, сверхчувствительном и ранимом ребенке. Вместе с тем, изощренность и утонченность аристократического этикета сковывали естественное проявление человеческих чувств.

И потому каждый из персонажей романа испытывает одиночество, от которого он постоянно, от рождения до конца жизни страдает. Этому не избежал герой романа Марсель. Приведем сцену из его детских впечатлений: «Когда у нас вечером бывали гости или хотя бы только Сван, мама не поднималась ко мне в комнату. Я ужинал раньше всех, затем приходил посидеть с гостями, а в восемь часов мне надо было подниматься к себе; я вынужден был уносить с собой из столовой в спальню тот драгоценный, хрупкий поцелуй, который мама имела обыкновение дарить мне, когда я лежал в постели, перед тем как мне заснуть, и, пока я раздевался, беречь его, чтобы не разбилась его нежность, чтобы не рассеялась и не испарилась его летучесть; но как раз в те вечера, когда я ощущал необходимость особенно осторожного с ним обращения, я должен был второпях, впопыхах, на виду у всех похищать его, не имея даже времени и внутренней свободы, чтобы привнести в свои действия сосредоточенность маньяков, которые затворяя дверь, стараются ни о чем другом не думать...»

В этот вечер нашему герою не удалось сорвать вожаемый поцелуй матери. Автор на десяти страницах повествует о чувствах и воображении ребенка, обделенного материнским поцелуем, о том, как он решил послать записку матери и о сообщении служанки, что «ответа не будет». Он решил на крайний поступок: не спать и выйти навстречу матери, когда она будет подниматься по лестнице в свою спальню. Он осознавал страшные последствия этого поступка для него: «меня больше дома не оставят, меня завтра же отправят в коллеж - я был в этом уверен. Ну что ж! Если бы даже я должен был через пять минут выброситься в окно, меня бы и это не удержало. У меня было одно желание: увидеть маму, пожелать ей спокойной ночи, я слишком далеко зашел в этом стремлении - отступить было поздно».

Не станем приводить полную драматизма сцену, как он проскользнул в коридор, как сильно билось его сердце и он еле шел ей навстречу, ее изумление и гнев, и приближение отца, и безвыходный шепот: «Я погиб». Но, в первую очередь, отец, а потом и мать поступили с мальчиком в высшей степени благоразумно. Они не наказали сына и сняли все напряжение его расстроенных чувств. Весь этот ночной эпизод описан на двадцати страницах. Автор, словно под микроскопом, рассматривает и описывает всю сложную диалектику быстро сменяющих друг друга чувств и мыслей у мальчика и у матери. Нам остается определить характер эдипова комплекса у мальчика.

Мы не имеем точных данных о возрасте его. Можно думать, что он находится у порога подросткового возраста, поскольку речь идет об отправлении его в колледж. Но все поведение мальчика, характер его отношений с родителями свидетельствуют о наличии у него эдипова комплекса. Условия жизни его в семье, отсутствие контактов с внешним миром, особенно со сверстниками, не способствовали вытеснению или сублимации этого комплекса. Мягкое проявление этого комплекса обусловлено почти индифферентным отношением отца к поведению сына. Мы не видим у отца и деспотических черт. И все же в критическую минуту, ночью, когда мальчик с радостью и волнением увидел приближающуюся в гневе мать, а при приближении отца прошептал в ужасе «я погиб», в нем сработали симптомы эдипова комплекса. Пролонгированное развитие эдипова комплекса сыграло роковую роль в жизни Марселя. В нем развились невротические черты, разлагивалась семейная жизнь и он остался трагически одиноким человеком.

Не можем воздержаться от соблазна провести аналогию в судьбах Марселя Пруста и его персонажа Марселя. Общее состоит уже в том, что за писателя Пруста повествует в романе его персонаж Марсель. Мы не располагаем достаточными данными о биографии писателя. Но анализ сочинений Пруста, его многолетнее затворничество в звуконепроницаемом кабинете, многолетняя болезнь бронхиальной астмой склоняют нас к заключению, что он был глубоким невротиком. Есть основание полагать, что его невротизм берет свое начало от эдипова комплекса. Приведем иллюстрацию эдипова комплекса у ребенка из нашей врачебной практики. У сорокадвухлетней С., спустя 17 лет после первых родов, родился мальчик. В течение этих лет она страстно желала второго ребенка, но беременности прерывались выкидышами. Последнюю беременность удалось сохранить при помощи лекарственного средства (туринала), которое С. принимала весьма педантично. До двух лет мальчик развивался нормально: был активен, улыбчив, общителен, но речевое развитие задерживалось, хотя живо и адекватно реагировал на речевое обращение. Несколько увеличенной и деформированной казалась черепномозговая часть головы. Когда мальчику исполнилось два года, он был отправлен скорой помощью в больницу по поводу тяжелого пищевого отравления. В течение двух недель врачи реанимационного отделения боролись за жизнь ребенка. Предварительный диагноз - сальмонеллез. Ребенок был в ступорозном состоянии. Появились судороги. Были сделаны черепномозговая и спинномозговая пункции, показавшие резкое повышение внутричерепного давления. Ребенка удалось спасти. Остались осложнения со стороны органов пищеварения и центральной нервной системы. При неврологическом осмотре в больнице выявлены патологические рефлексy. Ребенок резко отставал в своем психическом развитии. Стал апатичным, аутичным, улыбка надолго исчезла с его лица. Мочился и испражнялся под себя и в штанишки до пяти лет. От «пустышки» с трудом отлучили в четырехлетнем возрасте. Речевое общение и практические действия резко отставали в развитии. Находился под постоянным наблюдением детского психоневролога, психолога и врача гастроэнтеролога. С ним занимался опытный логопед. Основной диагноз: ранний детский аутизм (по типу Каннера), задержка психического развития. На первый план выдвигалась необходимость в корригирующей и развивающей педагогике, в полной согласованности усилий семейных и соответствующих специалистов. Семейная педагогическая обстановка оказалась

неблагоприятной для развития ребенка, особенно со стороны матери. Уместно отметить некоторые типологические особенности ее характера. По типологии Кречмера ее можно отнести к восторженным шизотимикам в сплаве с эпилептоидными чертами. На их фоне развился гипертрофированный эгоцентризм, что привело к прогрессирующему угасанию потребностей в дружеском общении, родственных контактах. Эпилептоидные черты проявляются в упорном и педантичном осуществлении своих целей, в основном, бытовых и эгоцентрических. Ее «педагогическое кредо сводилось к «нагнетанию эмоций» у мальчика. Она заласкивала его, кормила с ложечки еще в дошкольном возрасте, прижимала к своему телу, груди, часто целовала и обнимала. Читая много и выразительно ребенку книги, располагалась в кресле, при распахнутом халате усаживала мальчика на свои обнаженные бедра. Нередко при нем обнажалась, переодеваясь. У мальчика, естественно, появились выраженные черты эдипова комплекса: отталкивал отца от матери, проявлял агрессию к предметам, о которых мать проявляла заботу: цветам, рассаде и другим. На материнские ласки реагировал активно: прижимался к ней, тянулся к губам, гладил шею, грудь. При этом была весьма выразительна соответствующая мимика обоих. Мальчик прошел все стадии развития инфантильного либидо в их классическом выражении. Назовем основную их триаду, опуская разновидности: оральную (сосал пустышку и соску до четырех лет), анальную (в штанишки мочился до шест лет), генитальную (манипулировал половыми органами). Семейное воспитание немало способствовало развитию у ребенка истерических черт, особенно несогласованность и противоречивость воспитательных усилий родителей. Ребенка буквально забрасывали игрушками и книжками, но к большинству из них он не проявлял интереса. Любое желание мальчика мать угадывала и торопилась их удовлетворить, не добиваясь от ребенка их словесного выражения. Когда удалось преодолеть анальную фазу развития либидо к шести годам ребенка, встал вопрос о возможности ввести его в детский коллектив. Казалось, что аутичный ребенок, воспитанный в тепличных домашних условиях, не сможет адаптироваться в коллективе, который, в свою очередь, может не принять его. Его все же приняли в детский сад, в логопедическую группу с малым наполнением. Вопреки ожиданиям, мальчик легко вошел в коллектив, чувствовал себя в нем комфортно, хотя речевое общение с детьми и воспитателями было недостаточно; однако он участвовал во всех видах учебных и игровых занятий. К нему никогда не применяли принуждение. Мальчика влекло в детский коллектив и он волновался, когда возникали непредвиденные перерывы. После выпуска из детского сада возник вопрос о готовности ребенка к школьному обучению. Мнение психологов и педагогов разделилось. Одни признавали его годным к обучению в группе «педагогической коррекции», другие настаивали на домашнем обучении. Окончательным решением было направить в организованную в одной из общеобразовательных школ экспериментальную группу педагогической коррекции. Группу ведет учительница, обладающая опытом работы с детьми, имеющими разные отклонения: невротические, речевые и другие. С детьми дополнительно занимается по своей программе учительница - дефектолог-логопед. И здесь мальчик почувствовал себя весьма комфортно. Учителя-воспитатели мальчика увидели уникальное своеобразие ребенка, изучили его и нашли индивидуальный подход к нему, давший положительные результаты, что потребовало с их стороны большого труда, выдержки и любви к ребенку. Мальчику уже исполнилось восемь лет, но эдипов комплекс у него не подвергся вытеснению или сублимации. Это произошло потому, что мать не смогла

изменить в педагогическом плане свое отношение к нему. У него наступила последующая стадия развития эдипова комплекса - стадия идентификации с отцом. Отец относится по типологии Кречмера к циклотимическому характеру, его солнечному, мажорному варианту. Он неизменно ровно обращается с ребенком, уделяет много внимания его воспитанию и обучению, активно взаимодействуя с учителем и педагогом-дефектологом. Характерной чертой эдипова комплекса мальчика является направленность истерических приступов на мать. Если отношения матери к ребенку не гармонизируются, мы можем ожидать только дальнейшее углубление его невротизма. Мы привели, казалось бы, достаточно подробную клинико-психологическую характеристику ребенка С. Но это только беглый и фрагментарный обзор его действительного состояния. Этот ребенок представляет для нас большой интерес, потому что для решения многих проблем, связанных с будущей его судьбой, мы должны привлечь, пожалуй, весь арсенал антропологических наук и, в первую очередь, психологии, психоневрологии, нейрофизиологии, психиатрии, педагогики во всем их объеме. Так, психология должна быть представлена такими ее разделами, как общая психология, возрастная психология, типология и другими. Психиатрия должна быть представлена «большой» и «малой» психиатрией и, конечно, общей и возрастной ее разделами. То же можно сказать и в отношении педагогики. Весь арсенал знаний, которые дают нам эти отрасли наук, необходим, в первую очередь, для определения диагноза действительного психосоматического состояния ребенка и вынесения прогноза его дальнейшего развития. Это только необходимое условие для составления программы эффективной психолого-педагогической работы, можно сказать благородной миссии, направленной на формирование даже из увечного ребенка полноценного члена общества. Опытные психолог и педагог видят даже в больном ребенке С. еще слабые искорки гениальности при всех его болезненных симптомах. «Не погасить их» - с болью думает истинный гуманист. Как не вспомнить мудрую сказку Сент-Экзюпери «Маленький принц», высшая мудрость которой состоит в понимании того, что мы в ответе за тех, кого приручаем. Кафедра психологии Смоленского государственного педагогического университета.